

— Подбросить тебя до работы?

Чэн Вань с удивлением посмотрела на сидевшую рядом женщину. Когда мимо машины проходили люди, они то и дело заглядывали внутрь, но, не сумев разглядеть пассажиров, лишь доставали телефоны, чтобы сделать пару снимков.

Бай Цзюньтан взглянула в окно и произнесла:

— Думаю, нам стоит поговорить ещё раз. Ты прекрасно понимаешь, каковы наши отношения сейчас. Пока ты не родишь ребёнка, я буду присматривать за тобой.

Чэн Вань кивнула, сжимая в руках сумочку, и тихо ответила:

— Я понимаю.

Бай Цзюньтан до сих пор было непривычно видеть такую осторожную и робкую реакцию Чэн Вань, но она не стала давить на неё, а лишь добавила:

— Помнится, у тебя двухчасовой обеденный перерыв?

Чэн Вань подняла на неё взгляд, не понимая, к чему это.

— Врач сказал, что тебе нужно набрать вес, поэтому в обед я буду возить тебя обедать, — пояснила Бай Цзюньтан. — Позвони мне в двенадцать, я как раз буду неподалёку по делам.

Мало того, что она подвезла её до работы, так теперь ещё и обедать вместе? Чэн Вань чувствовала себя крайне неловко, но отказаться не посмела, поэтому лишь покорно кивнула.

— Госпожа Бай, можно... можно припарковаться чуть подальше? — Чэн Вань заметила неподалёку нескольких коллег. Она не хотела, чтобы кто-то знал, что она вышла из машины Бай Цзюньтан, и добавила с мольбой в голосе: — Будет не очень хорошо, если мои коллеги увидят.

Бай Цзюньтан не понимала, что тут такого, но всё же заехала на подземную парковку. Только тогда Чэн Вань смогла выдохнуть. Глядя на её испуганный вид, можно было подумать, что Бай Цзюньтан занимается торговлей людьми.

Прежде чем Чэн Вань вышла из машины, Бай Цзюньтан напомнила:

— В обед жду тебя здесь же, поедем есть.

Проводив взглядом уезжающий автомобиль, Чэн Вань сжала ручки сумки, испытывая странное чувство. Впрочем, она тут же отбросила эти мысли. Бай Цзюньтан так добра к ней и так заботится лишь потому, что она носит её ребёнка. Возможно, в глубине души Бай Цзюньтан

даже питает к ней отвращение.

От этой мысли по спине Чэн Вань пробежал холодок. Взглянув на часы, она поняла, что до начала рабочего дня осталось всего десять минут, и поспешила к лифту.

Отметившись в журнале, Чэн Вань вернулась на своё рабочее место. Вещей у неё было немного: в основном документы и бумаги, а из личного — только кружка да пачка салфеток.

Как только она села, коллега, сидевшая рядом, оттолкнулась ногами от пола и подъехала к ней на стуле, с жаром спросила:

— Ваньвань, ты видела тот спорткар, что припарковался внизу?

Сердце Чэн Вань пропустило удар. Не поднимая головы, она спросила:

— Какой именно?

— Ну, тот чёрно-красный суперкар внизу. Помню, он стоит больше тридцати миллионов.

Чан Лэ работала в компании столько же, сколько и Чэн Вань. Она была бетой из вполне обеспеченной семьи, единственной дочерью, поэтому родители желали ей лишь спокойствия и счастья. Она работала спустя рукава, но ни в чём не нуждалась. Чан Лэ достала телефон и показала Чэн Вань сделанные фото:

— Смотри, Ваньвань, вот этот. Такая дорогая машина — чем не квартира?

Чэн Вань не знала, что машина Бай Цзюньтан стоит так дорого. Посмотрев на фото, она порадовалась, что не вышла через главный вход, иначе страшно представить, что бы о ней болтали.

Пока они болтали, подошёл руководитель Чжоу и постучал по их столам:

— Рабочее время, хватит бездельничать.

— Сестра Чжоу, доброе утро! — радостно поздоровалась Чан Лэ. — Вы сегодня прекрасно выглядите.

Руководитель Чжоу беспомощно посмотрела на неё и тихо отчитала:

— Не болтай ерундой. Если придёт генеральный директор и увидит, как вы сплетничаете, не вините меня, если он вычтет у вас из зарплаты.

Услышав про зарплату, Чан Лэ поспешно прикрыла рот и послушно откатилась на своё место. Проводив её взглядом, руководитель Чжоу посмотрела на Чэн Вань и произнесла:

— Чэн Вань, пройди со мной в кабинет.

Не понимая, в чём дело, Чэн Вань последовала за ней. Руководитель Чжоу села за своё место и сказала:

— Садись. Просто поболтаем немного, не нервничай.

Чем больше её просили не нервничать, тем сильнее Чэн Вань волновалась. На самом деле, она страдала от лёгкой социофобии: ей было трудно привыкнуть к новой обстановке, а с незнакомыми людьми она и вовсе боялась разговаривать.

К счастью, руководитель Чжоу не стала её мучить. Дождавшись, пока она сядет, она тихо спросила:

— Чэн Вань, скажи мне честно, ты беременна?

От этого вопроса Чэн Вань напряглась. Она открыла рот, пытаясь объяснить, но поняла, что оправдываться не имеет смысла. Помолчав, она спросила:

— Вы хотите, чтобы я уволилась?

Неудивительно, что она так подумала: в компании из нескольких сотен человек Чэн Вань была единственным омегой, и теперь, когда она забеременела, было сложно не подумать о том, что компания захочет от неё избавиться. В конце концов, беременные омеги в корпоративной среде действительно часто оказывались не у дел.

Однако руководитель Чжоу рассмеялась:

— Нет, что ты. Вчера в отделе кадров сказали, что ты плохо себя чувствовала и ходила на обследование, вот мы и предположили. Но беременность — это не проблема. Я просто хотела уточнить, чтобы в будущем не давать тебе тяжёлую работу. Пусть Чан Лэ и остальные этим занимаются.

Чэн Вань удивилась:

— Всё в порядке, руководитель Чжоу, я всё ещё могу работать.

— Работа работой, но ты должна беречь здоровье, — руководитель Чжоу посмотрела на плоский живот Чэн Вань и спросила: — Какой срок?

Чэн Вань взглянула на свой живот:

— Почти два месяца.

— Неудивительно, что не видно. Через три месяца начнёт проявляться.

— Вот как...

На самом деле, только когда Чэн Вань услышала сердцебиение плода в больнице, она осознала, что действительно беременна. Сейчас же она не чувствовала совершенно ничего.

Потом руководитель Чжоу ещё немного поболтала с ней, делясь опытом о первых месяцах беременности и пищевых запретах, после чего отпустила работать. Перед уходом Чэн Вань попросила:

— Руководитель Чжоу, можно вас попросить не говорить коллегам о моей беременности?

— Я знаю, не буду болтать, — ответила та. — Иди работай.

Вернувшись на рабочее место, Чэн Вань обнаружила на столе стопку папок — Чан Лэ сказала, что это документы, которые нужно обработать. Всю первую половину дня Чэн Вань разбиралась с бумагами и делала презентацию. Время пролетело незаметно, наступило двенадцать. Чан Лэ ушла обедать с друзьями, и офис быстро опустел.

Чэн Вань взяла телефон, посмотрела на время и, немного подумав, позвонила Бай Цзюньтан. Трубку сняли почти сразу, и раздался спокойный голос:

— Спускайся.

Чэн Вань не стала спорить:

— Уже иду.

Спустившись на лифте на парковку, она сразу увидела неподалёку спорткар и подбежала к нему. Бай Цзюньтан наблюдала, как Чэн Вань трусцой бежала от лифта, и, когда та села в машину, слегка нахмурилась:

— Тебе можно бегать?

Чэн Вань замерла, лишь спустя долгое время поняв, что та имела в виду.

— Думаю, всё в порядке, — ответила она. — Он довольно послушный, за эти два месяца у меня не было никаких жалоб.

Сказав это, Чэн Вань подумала, что прозвучало это слишком интимно, но Бай Цзюньтан ничего не ответила, лишь выехала с парковки.

— Я забронировала столик в соседнем ресторане. У вас на работе обед не по расписанию? Почему позвонила только через десять минут?

— Я... у меня оставалась незаконченная работа, решила сначала доделать.

Чэн Вань не смела смотреть на Бай Цзюньтан, глядя в окно на проплывающий мимо пейзаж. Она видела пару ресторанов, в которые часто ходила, но все они были переполнены. Её офис находился в огромном бизнес-парке, где располагались две известные интернет-компании и множество других фирм, поэтому в ресторанах всегда было полно народу, и если прийти чуть позже, мест уже не было.

Бай Цзюньтан видела, что Чэн Вань витает в облаках, глядя в окно, и невольно вздохнула. Машина остановилась у ресторана на берегу озера.

— Я часто здесь бываю, еда неплохая, — Бай Цзюньтан посмотрела на Чэн Вань. — Не стой здесь, пойдём.

Возможно, из-за высокого уровня заведения посетителей было немного, и здесь не было того шума, что в дешёвых забегаловках. Официант проводил их в отдельный кабинет. Как только они вошли, Чэн Вань увидела за панорамным окном сверкающую гладь озера. Вода переливалась серебром, под лучами солнца напоминая живое зеркало, над ней кружили чайки — вид был просто изумительный.

Бай Цзюньтан села и сказала:

— Надеюсь, красивый вид поможет тебе съесть побольше.

Чэн Вань спросила:

— Здесь, наверное, очень дорого?

Бай Цзюньтан обернулась:

— Раз знаешь, что дорого, чего же не садишься?

Чэн Вань пришлось сесть. Обернувшись, она увидела озеро — вид был очень умиротворяющим. Еду принесли быстро: изысканные блюда западной кухни. Помимо стейков Веллингтон, было ещё с десятков разных закусок. Бай Цзюньтан начала есть, а поскольку она была за рулём, то заказала только газированную воду.

Чэн Вань заметила, что Бай Цзюньтан ест очень элегантно. Видимо, привычка к западной кухне сказывалась: у Чэн Вань нож по тарелке скрежетал, а у Бай Цзюньтан не было слышно ни звука. К концу обеда у Чэн Вань даже рука устала, и она подумала, что есть — это довольно утомительное занятие.

В этот момент она услышала тихий смешок напротив. Подняв голову, она увидела, что Бай Цзюньтан попивает воду и наблюдает за тем, как она мучается со стейком.

— Ты что, в ссоре с этим стейком? — Бай Цзюньтан поставила бокал. — Так яростно его кромсаешь.

<http://bllate.org/book/22300/2335197>